

Антонов И. В. К вопросу о существовании городов на территории Башкирии в эпоху Золотой Орды (XIII—XIV вв.) по данным археологии / И. В. Антонов // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 179—190. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-179-190.

Antonov, I. V. (2018). On Question of Existence of Towns in Bashkiria in of Golden Horde Era (13th—14th Centuries) according to Archaeology. *Nauchnyy dialog*, 4: 179-190. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-179-190. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 902/904(470.57)“04/14”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-179-190

К вопросу о существовании городов на территории Башкирии в эпоху Золотой Орды (XIII—XIV вв.) по данным археологии

© Антонов Игорь Владимирович (2018), orcid.org/0000-0002-1188-1785, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела археологического наследия Южного Урала, Институт этнологических исследований им. П. Г. Кузеева (Уфа, Россия), igan73@yandex.ru.

Рассматривается вопрос о золотоордынских городах на территории современной Республики Башкортостан. Особое внимание уделяется рассмотрению тех археологических объектов, в которых, по мнению различных исследователей, можно видеть остатки золотоордынских городов: Кара-Абызское городище в Благовещенском районе, Торналинское (Турналинское) городище в Салаватском районе и Уфимское II городище на территории современного города Уфы. Отмечается, что на Кара-Абызском городище нет предметов золотоордынской культуры; на Торналинском городище найден только один золотоордынский гончарный сосуд; на Уфимском II городище найдены серебряные монеты золотоордынских ханов и проволочные серебряные серьги, характерные для золотоордынских погребений, но они составляют мизерную часть многочисленного и разнообразного вещевого материала, относящегося преимущественно к эпохе раннего средневековья (не позднее IX столетия). Сообщается, что в XIII—XIV веках на месте городища существовало незначительное поселение. Новизна исследования видится в том, что все рассмотренные городища не могут считаться золотоордынскими городами. Их дальнейший поиск вряд ли приведет к положительным результатам. Доказано, что территория Башкирии была слабо затронута золотоордынской городской культурой, но в то же время она испытала сильное влияние золотоордынской кочевнической культуры.

Ключевые слова: Золотая Орда; Башкирия; города; Кара-Абызское городище; Торналинское городище; Уфимское II городище.

1. Введение

Эпоха Золотой Орды являлась временем бурного строительства городов и расцвета городской жизни в Поволжье. Однако территория Золотой Орды не ограничивалась Поволжским регионом, она включала обширные земли, занятые преимущественно кочевым населением и, следовательно, слабо затронутые процессами урбанизации. Одним из таких ареалов золотоордынского государства являлся Южный Урал, в частности его лесостепная часть, где проживало полукочевое население, которое рассматривается в качестве предков современных башкир. Это территория современной Республики Башкортостан. Были ли здесь населенные пункты, которые можно считать городами? Сведения письменных источников о городах на территории Башкирии в XIII—XIV веках уже были рассмотрены в отдельной статье [Антонов, 2013]. В настоящей статье предлагается рассмотреть те археологические объекты (укрепленные поселения), в которых, по мнению различных исследователей, можно видеть остатки золотоордынских городов. Наша задача — выяснить, была ли затронута территория Башкирии золотоордынской городской культурой.

2. Кара-Абызское городище

Пожалуй, впервые к поставленной проблеме обратился В. Л. Егоров. Обобщив все данные о городах Золотой Орды, он не мог не затронуть и территорию Башкирии. «Во второй половине XIII и в XIV в. Башкирия оставалась кочевой областью и градостроительство ее не затронуло», — констатирует В. Л. Егоров. Автору было известно только одно городище золотоордынского времени. Со ссылкой на А. П. Смирнова В. Л. Егоров упоминает Абисово (Кара-Абызское) городище в 42 км от Уфы, площадь которого составляет около 500 тыс. кв. м. Хотя Башкирия и входила в состав Золотой Орды, «этот район находился в стороне от крупных торговых транзитных путей и представлял собой, скорее всего, сырьевую базу, снабжавшую купечество пушниной, медом, воском, кожей и другими продуктами, вывозившимися по рекам в приволжские торговые города. Подобная роль Башкирии в экономической жизни Золотой Орды наложила свой отпечаток на ее развитие, законсервировав общую традиционность кочевого быта» [Егоров, 1985, с. 106]. А. П. Смирнов отметил Абисово городище в числе городищ, условно датированных золотоордынским временем по находке красной болгарской керамики, хотя в большинстве случаев эти городища-убежища лишены культурного слоя и не дают или почти не дают никаких находок. Он же сослался на до сих пор неизвестное предание о связи городища со временем и событиями эпохи Тамерлана [Смирнов, 1957, с. 99].

Кара-Абызское городище в Благовещенском районе считается двуслойным памятником. «Нижний слой относится к ананьинской и кара-абызской культуре, верхний — к бахмутинской» [АКБ, с. 120, № 979]. Городище датируется IV веком до н. э. — VII веком н. э., хотя там найдена русская серебряная монета XV века [Пшеничнюк, 2007, с. 318]. Поэтому можно предположить, что оно функционировало и в XIII—XIV веках. Но что оно собой представляло в это время и было ли там постоянное население, остается совершенно неизвестным. Мнение В. Л. Егорова о большой урбанизации Золотой Орды (110 городов или около того) не подтвердилось. Г. А. Федоров-Давыдов отмечал, что список золотоордынских памятников, составленный В. Л. Егоровым, следует сократить за счет непроверенных, недостоверных известий [Федоров-Давыдов, 1994, с. 41]. Думается, что Кара-Абызское городище и есть тот самый случай.

3. Торналинское городище

Торналинское (Турналинское) городище в Салаватском районе тоже двуслойное: нижний слой по керамике айского типа датирован ранним железным веком, верхний — по находке обломков поливного кувшина с растительным орнаментом — XIV—XV веками [АКБ, с. 139, № 1175]. В наиболее укрепленной части городища Н. А. Мажитовым в 1964 году был заложен раскоп (30x4 м), где выявлены остатки трех жилищ, нескольких ям хозяйственного назначения и очагов-кострищ, в том числе одной глинобитной печи. Судя по отчету Н. А. Мажитова, обломки поливного сосуда золотоордынского типа найдены в одной из ям хозяйственного назначения, так как керамический материал из слоя заполнения всех жилищ представлен только сосудами ранних форм. Никаких других датирующих вещей позднего слоя на памятнике нет [Мажитов, 1964, л. 27—33]. Раскопки городища были продолжены Н. А. Мажитовым в 1968, 1969, 1971 и 1980 годах. Общая вскрытая площадь составила 900 кв. м. Однако полученная картина не изменилась, так как находки в основном представлены фрагментами керамики, которые типологически делятся на две группы: гороховскую и золотоордынскую — гончарную керамику с цветной поливой. Новых следов жилищ не обнаружено [АПБ, с. 118, № 97]. Коллекция Торналинского городища в Музее археологии и этнографии Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального инновационного центра Российской академии наук представлена всего одним глиняным поливным сосудом [ПЭС, с. 49, № 217], который временно отсутствует.

Весьма скудный материал не помешал археологам выдвигать смелые гипотезы относительно характера рассматриваемого памятника. Н. А. Ма-

житов датировал Турналинское городище XV веком: «Небольшие размеры и мощные укрепления дают некоторые основания полагать, что здесь был замок, принадлежавший какому-то сильному башкирскому феодалу — вассалу золотоордынского хана» [Мажитов, 1981, с. 223]. Однако никаких следов здания, в котором мог проживать башкирский феодал, на городище не обнаружено. Укрепления городища, построенные в раннем железном веке, могли использоваться местным населением в эпоху средневековья, но по имеющимся материалам очень трудно судить, что представляло собой средневековое поселение (да и было ли оно вообще?). Если башкирские феодалы, бывшие вассалами золотоордынских ханов, имели свои замки, то остатки таких сооружений должны были быть открыты в разных местах Башкирии, но их нет. Тем не менее Н. А. Мажитов и А. Н. Султанова выразили уверенность в том, «что на Южном Урале еще будут открыты городища с четким золотоордынским слоем. В этом плане обнадеживающим фактом может служить нахождение обломков поливного кувшина с городища Турналы на р. Ай. По фактуре этот кувшин очень схож с аналогичной посудой из города Отрар XIV в. в Центральном Казахстане» [Мажитов и др., 2009, с. 388]. Принципиально иной вывод делает Г. Н. Гарустович: «Золотоордынская (нижневолжская) гончарная керамика в регионе фактически не известна (на конец XX века. — *И. А.*), за исключением нескольких обломков с территории Турналинского городища» [Гарустович, 1998, с. 23—24]. Это свидетельствует о слабом влиянии золотоордынской городской культуры на территории Башкирии.

По мнению В. А. Иванова, для контроля за обширной территорией Южного Урала был назначен золотоордынский наместник. Его резиденцией мог быть укрепленный замок у с. Торналы. «Впрочем, Торналинское городище, если его рассматривать только как резиденцию ордынского наместника, слишком неудобно расположено: в среднем течении реки Ая, в удалении от основной территории кочевий, со всех сторон окружено лесами» [Иванов, 1984, с. 133]. В разговоре со мной в 1995 году Владимир Александрович признал это мнение ошибочным, так как на Торналинском городище, кроме единичной находки кувшина, нет ни одной вещи, которая могла бы принадлежать золотоордынскому наместнику. Кувшин, очевидно, попал на территорию Башкирии в результате торгового обмена. Возможно, его находка на этом городище является случайной. Таким образом, Турналинское городище нельзя считать городом [Иванов, 2012, с. 408—409].

4. Городище Уфа-II

Согласно Н. А. Мажитову и А. Н. Султановой, золотоордынский этап истории города Башкорт на территории современной Уфы «представлен

несколькими серебряными золотоордынскими монетами XIII—XIV вв., серебряными височными подвесками в виде знака вопроса с сомкнутым кругом, железными наконечниками стрел. К этому же времени следует отнести поздние варианты круглодонной глиняной посуды с веревочным орнаментом; они хорошо сопоставляются с аналогичной посудой из погребений Кушулевого могильника (чияликской культуры. — *И. А.*), датированных XIII—XIV вв.» [Мажитов и др., 2009, с. 388].

По мнению цитируемых авторов, город Башкорт «в золотоордынское время был крупным торгово-ремесленным центром и одновременно выполнял роль столицы Башкортостана». Именно здесь побывали венгерские миссионеры Юлиан (XIII в.) и Иоганка (XIV в.). «Из числа всех известных ныне средневековых городищ на Южном Урале только город Башкорт может претендовать на роль центра политической жизни тогдашнего Башкортостана — местопребывания башкирских ханов и иностранных дипломатов» [Мажитов и др., 2009, с. 388].

Уфимское II городище по результатам раскопок XX века датируется I тыс. н. э. [АКБ, с. 124, № 1015; АПБ, с. 135—136, № 143; ПЭС, с. 31, № 158; с. 34, № 173, 177; с. 39, № 192]. В ходе раскопок 2006 года найдены две серебряные монеты с арабскими надписями. Обе монеты Джанибек-хана, первая чеканена в Сарае ал-Джедиде и предположительно датируется 1346—1347 годами, вторая чеканена в Гюлистане и предположительно датируется 1353—1354 годами [Городище Уфа-II ..., 2007, с. 44]. «Однако основная масса археологического материала относится к V—VIII вв.» [Городище Уфа-II ..., 2007, с. 46]. «Находки двух монет середины XIV в. дают основание предполагать, что и в эпоху Золотой Орды городище Уфа-II могло входить в систему административных (ставка баскака или сборщика ясака — “даруги”) или торговых пунктов этого государства» [Городище Уфа-II ..., 2007, с. 47]. В материалах раскопок 2007 года представлены три лепных сосуда чияликского типа, две серебряные (золотоордынские?) монеты с надписью арабской вязью, которые по аналогии с раскопками 2006 года можно датировать XIV веком, хотя надписи не расшифрованы, и две проволочные серебряные серьги в виде знака вопроса. Все это мизерная часть многочисленного и разнообразного вещевого материала, представленного 78 336 артефактами. Тем не менее один из выделенных этапов в истории городища датирован XIII—XIV веками [Городище Уфа-II ..., 2009а, с. 57—60]. В материалах раскопок 2008 года фрагменты сосудов чияликской культурной группы составляют небольшой процент [Городище Уфа-II ..., 2009б, с. 125]. Это всего 3 фрагмента [Городище Уфа-II ..., 2009б, с. 363, рис. 241] из общей массы обнаруженных на исследован-

ной площади 158 951 фрагментов глиняной посуды [Городище Уфа-II ..., 2009б, с. 110]. Датировка участка, раскопанного в 2009 году, определяется рубежами IV—V и VIII—IX вв. [Городище Уфа-II ..., 2011, с. 57].

Раскопанный в 2012 году участок датирован V—XIV веками, хотя керамика представлена бахмутинской, турбаслинской, турбаслинско-бахмутинской, кушнарниковской и имендьяшевской культурными группами (все они не выходят за пределы I тыс. н. э.) [Городище Уфа-II ..., 2012, с. 46—49]. По раскопкам 2013 года памятник датирован рубежом IV—V веков — IX веком [Уфа-II ..., 2013, с. 27]. На раскопках 2014 года получена бахмутинская, турбаслинская, турбаслинско-бахмутинская, имендьяшевская и русская традиционная гончарная керамика [Городище Уфа-II ..., 2013, с. 85—87]. Данные раскопок 2015 года и радиоуглеродного анализа подтвердили, что основное время существования поселения приходится на IV—VIII века. «Таким образом, материалы, полученные с территории памятника, следует рассматривать через призму двух не связанных между собой объектов: раннесредневекового Городища Уфа-II (IV—VIII, возможно IX вв.) и места некой активности в домонгольское и золотоордынское время (XII—XIV вв.), с которым связано не более десятой доли процента находок». К периоду XIII—XIV веков, кроме двух серебряных серег в виде «знака вопроса», относятся серебряные дирхемы золотоордынских ханов Узбека, Джанибека и Бердибека в количестве теперь уже 19 экземпляров. В совокупности с немногочисленной коллекцией чияликской керамики «этот археологический материал отражает некую активность на территории памятника, убедительно интерпретировать которую невозможно ввиду малочисленности и разновременности находок. Вероятно, в момент выпадения данных артефактов основная часть площадки городища была давно заброшена, а обжитая часть представляла собой небольшое поселение, возможно, сезонное» [Русланов и др., 2016, с. 56—57].

В. А. Иванов, проанализировав материалы раскопок 2006—2009 годов, пришел к выводу, что период Золотой Орды на городище Уфа-II «представлен четырьмя монетами и двумя типичными для золотоордынских памятников (главным образом — погребений) проволочными серьгами-подвесками в виде знака вопроса, найденными в первом горизонте культурного слоя городища. К этому же времени можно отнести и немногочисленные находки фрагментов керамики чиялыкского типа (из рассмотренных публикаций невозможно понять, каков удельный вес этой керамики в керамическом комплексе городища Уфа-II)» [Иванов, 2012, с. 412]. По мнению В. А. Иванова, в период Золотой Орды «городище Уфа-II представляло собой какое-то заурядное поселение, скорее всего — сезонное (типа кишла-

ка) местных чияликских племен или (в лучшем случае) ставку какого-нибудь ордынского сборщика ясака» [Иванов, 2012, с. 413]. Как видно, интерпретация В. А. Иванова не отличается от интерпретации авторов раскопок. Правда, количество монет увеличилось до 19 экземпляров, но достаточно ли такого количества, чтобы считать городище Уфа-II административным или торговым пунктом Золотой Орды на территории Башкирии? Эти находки свидетельствуют лишь о том, что местное население использовало золотоордынские монеты в качестве торгового эквивалента. Как и на Турналинском городище, на городище Уфа-II не выявлены остатки здания, в котором мог проживать какой-либо представитель золотоордынской администрации. В то же время вполне вероятно, что сюда могли приезжать купцы из городов Золотой Орды для покупки пушнины, за которую они расплачивались серебряными дирхемами.

В целом же о незначительности золотоордынского периода в истории Уфы свидетельствует тот факт, что «в конце I тыс. н. э. жизнь на городище Уфа-II практически застывает и возрождается только в XVII—XVIII вв. в виде строительства фортификационных сооружений города Уфа» [Иванов и др., 2013, с. 126].

5. Выводы

Все рассмотренные городища на территории Башкирии не могут считаться золотоордынскими городами. Основное время их функционирования приходится на более ранний период, а применительно к золотоордынскому периоду речь может идти только об использовании местным населением прежних оборонительных сооружений. Городище Уфа-II рассматривается как сезонное поселение. Что касается Кара-Абызского и Турналинского городищ, то присутствие там постоянного населения (даже в определенный сезон) не является доказанным фактом. На Кара-Абызском городище нет предметов золотоордынской культуры, на городищах Уфа-II и Турналинском их настолько мало, что можно говорить только о предметах импорта. В то же время не следует думать, что золотоордынская городская культура полностью обошла территорию современной Башкирии стороной. Так, на селище чияликской культуры Подымалово-I (Уфимский район), датированном XIV веком, исследованиями 2016 и 2017 годов выявлены фрагменты гончарных сосудов, в том числе кашинной золотоордынской керамики, покрытые синей, бирюзовой и бесцветной глазурью [Археологическое изучение ..., 2017]. Однако рассматриваемый памятник не является городищем, поэтому и не может считаться городом. Таким образом, золотоордынских городов в Башкирии не было, обнаружены только

отдельные, в целом немногочисленные, элементы золотоордынской городской культуры.

Очевидно, следует согласиться с уже приведенным мнением о том, что Башкирия представляла собой сырьевую базу, снабжавшую золотоордынские города продуктами скотоводства, охоты и бортничества, что не могло не законсервировать общую традиционность кочевого быта местного населения. Соответственно проявления золотоордынской культуры на территории современной Башкирии надо искать именно в области культуры кочевого населения. Роль кочевников в экономической, социально-политической и культурной жизни Башкирии в эпоху Золотой Орды трудно переоценить. Они же сыграли существенную роль и в этнических процессах на заключительном этапе формирования современного башкирского этноса.

Источники и принятые сокращения

1. АКБ — *Археологическая карта Башкирии* / отв. ред. О. Н. Бадер. — Москва : Наука, 1976. — 264 с.
2. АПБ — *Археологические памятники Башкортостана* / отв. ред. Ю. А. Морозов. — Уфа : Гилем, 1996. — 280 с.
3. *Мажитов Н. А.* Научный отчет о результатах археологической экспедиции за 1964 год / Н. А. Мажитов // Научный архив Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального инновационного центра Российской академии наук. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 24. Л. 33.
4. ПЭС — *Памятники эпохи средневековья. Каталог археологических коллекций Музея археологии и этнографии* / сост. Н. Г. Рутто. — Уфа : Гилем, 1997. — Вып. II. — 79 с.

Литература

1. *Антонов И. В.* К вопросу о городах на территории Башкирии в XIII—XIV веках / И. В. Антонов // Вестник Челябинского государственного университета. История. Исторические науки. — 2013. — № 36 (327). — С. 29—33.
2. *Археологическое изучение долины р. Сикиязка в 2017 г.* / Э. В. Камалеев, А. Т. Ахатов, А. И. Тузбеков, И. И. Бахшиев // Этнос и культуры Урало-Поволжья : история и современность : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. — Уфа : Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, 2017. — С. 51—54.
3. *Гарустович Г. Н.* Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Г. Н. Гарустович. — Уфа, 1998. — 28 с.
4. *Городище Уфа-II.* Материалы раскопок 2006 года. Т. I / Н. А. Мажитов, Ф. А. Сунгатов, В. А. Иванов, Т. Р. Саттаров, А. Н. Султанова, Е. В. Иванова. — Уфа : Башкортостан, 2007. — 160 с.

5. *Городище Уфа-II*. Материалы раскопок 2007 года. Т. II / Н. А. Мажитов, Ф. А. Сунгатов, Т. Р. Саттаров, А. Н. Султанова. — Уфа : Башкортостан, 2009а. — 224 с.
6. *Городище Уфа-II*. Материалы раскопок 2008 года. Т. III / Н. А. Мажитов, Ф. А. Сунгатов, А. Н. Султанова, Р. Б. Исмагилов, И. Р. Бахшиева. — Уфа : ГУП РБ УПК, 2009б. — 368 с.
7. *Городище Уфа-II*. Материалы раскопок 2009 года. Т. IV / Н. А. Мажитов, Ф. А. Сунгатов, А. Н. Султанова, В. И. Мухаметдинов, А. Ф. Сунгатов. — Уфа : ДизайнПресс, 2011. — 244 с.
8. *Городище Уфа-II*. Материалы раскопок 2012 года. Т. V. Ч. I / Н. А. Мажитов, Р. Р. Тамимдарова, М. Р. Шамсутдинов, Р. Р. Насретдинов, Р. И. Бахшиев, Т. Р. Амекачев. — Уфа : Инеш, 2012. — 184 с.
9. *Городище Уфа-II*. Материалы раскопок 2014 года / М. Р. Шамсутдинов, Е. В. Русланов, А. А. Романов, Р. Ш. Тагирова. — Уфа : ДизайнПресс, 2015. — 320 с.
10. *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. / В. Л. Егоров. — Москва : Наука, 1985. — 248 с.
11. *Иванов В. А.* «Город Башкорт» и другие «города башкир» на средневековых и археологических картах / В. А. Иванов, И. В. Антонов // Проблемы поиска и изучения древних и средневековых городов на Южном Урале и сопредельных территориях : сборник научных статей. — Уфа : Издательство БГПУ, 2013. — С. 111—132.
12. *Иванов В. А.* Пути степных кочевий / В. А. Иванов. — Уфа : Башкирское книжное издательство, 1984. — 136 с.
13. *Иванов В. А.* Четыре монеты как эквивалент наличия городов в Башкирии в эпоху Золотой Орды (еще один пример современного археологического мифотворчества по материалам городища Уфа-II) / В. А. Иванов // Золотоордынская цивилизация. — 2012. — № 5. — С. 404—414.
14. *Мажитов Н. А.* Южный Урал в XII—XIV вв. / Н. А. Мажитов // Степи Евразии в эпоху средневековья. Серия Археология СССР. — Москва : Наука, 1981. — С. 222—223.
15. *Мажитов Н. А.* История Башкортостана. Древность. Средневековье / Н. А. Мажитов, А. Н. Султанова. — Уфа : Китап, 2009. — 496 с.
16. *Пшеничнюк А. Х.* Кара-Абызское городище / А. Х. Пшеничнюк // Башкирская энциклопедия. — Уфа : Башкирская энциклопедия, 2007. — Т. 3. — С. 318.
17. *Русланов Е. В.* Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 года / Е. В. Русланов, М. Р. Шамсутдинов, А. А. Романов. — Уфа : Древняя Уфа, 2016. — 266 с.
18. *Смирнов А. П.* Железный век Башкирии / А. П. Смирнов // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири. Материалы и исследования по археологии СССР. — Москва, 1957. — Вып. 58. — С. 5—113.
19. *Уфа-II* — средневековое городище на Южном Урале. Материалы раскопок 2013 года / Н. А. Мажитов, И. А. Шутелева, Н. Б. Щербаков, Т. А. Леонова, М. Р. Шамсутдинов, Е. В. Русланов. — Уфа : Инеш, 2013. — 192 с.

20. Федоров-Давыдов Г. А. Золотоордынские города Поволжья / Г. А. Федоров-Давыдов. — Москва : Московский университет, 1994. — 232 с.

On Question of Existence of Towns in Bashkiriа in of Golden Horde Era (13th—14th Centuries) according to Archaeology

© Antonov Igor Vladimirovich (2018), orcid.org/0000-0002-1188-1785, PhD in History, associate professor, senior research scientist, Department of South Urals Archaeological Heritage, Institute of Ethnological Studies named after R. G. Kuzeev (Ufa, Russia), igan73@yandex.ru.

The question of the Golden Horde towns on the territory of the modern Republic of Bashkortostan is considered. Special attention is paid to those archaeological objects which, according to various researchers, preserve the remains of the Golden Horde towns: Kara-Abyz hillfort in Bladoveshchensk district, Tornaly (Turnaly) hillfort in Salavat district and Ufa II hillfort on the territory of modern Ufa. It is noted that there are no objects of the Golden Horde culture in Kara-Abyz hillfort; only one Golden Horde pottery vessel was found in the Tornaly hillfort; in Ufa II hillfort silver coins of the Golden Horde khans and wire silver earrings, characteristic of the Golden Horde burials, were found, but they make up a scanty part of the numerous and diverse ware material relating mainly to the era of the early middle ages (no later than the 9th century). It is reported that in the 8th—14th centuries on the site of the hillfort there was a small settlement. The novelty of the research is seen in the fact that all considered settlements can not be considered Golden Horde towns. Their further search is unlikely to lead to positive results. It is proved that the territory of Bashkiriа was poorly affected by the Golden Horde urban culture, but at the same time it experienced a strong influence of the Golden Horde nomadic culture.

Key words: Golden Horde; Bashkiriа; towns; Kara-Abyz hillfort; Tornaly hillfort; Ufa II hillfort.

Material resources

- AKB — Bader, O. N. (ed.). 1976. *Arkheologicheskaya karta Bashkirii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- APB — Morozov, Yu. A. (ed.). 1996. *Arkheologicheskiye pamyatniki Bashkortostana*. Ufa: Gilem. (In Russ.).
- Mazhitov, N. A. Nauchnyy otchet o rezultatakh arkheologicheskoy ekspeditsii za 1964 god. In: *Nauchnyy arkhiv Instituta etnologicheskikh issledovaniy im. R. G. Kuzeeva Ufimskogo federalnogo innovatsionnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*. (In Russ.).
- PES — Rutto, N. G. (ed.). 1997. *Pamyatniki epokhi srednevekoviya. Katalog arkheologicheskikh kollektsey Muzeya arkheologii i etnografii*. Ufa: Gilem. II. (In Russ.).

References

- Antonov, I. V. 2013. K voprosu o gorodakh na territorii Bashkirii v XIII—XIV vekakh. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Istoricheskie nauki*, 36 (327): 29—33. (In Russ.).
- Egorov, V. L. 1985. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordyy v XIII—XIV vv.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Fedorov-Davydov, G. A. 1994. *Zolotoordynskiye goroda Povolzh'ya.* Moskva: Moskovskiy universitet. (In Russ.).
- Garustovich, G. N. 1998. *Naseleniye Volgo-Uralskoy lesostepi v pervoy polovine II tysyacheletiya nashey ery: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk.* Ufa. (In Russ.).
- Ivanov, V. A. 1984. *Putyami stepnykh kocheviy.* Ufa: Bashkirskoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.).
- Ivanov, V. A. 2012. Chetyre monety kak ekvivalent nalichiya gorodov v Bashkirii v epokhu Zolotoy Ordyy (eshchyo odin primer sovremennogo arkhеologicheskogo mifotvorchestva po materialam gorodishcha Ufa-II). *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*, 5: 404—414. (In Russ.).
- Ivanov, V. A., Antonov, I. V. 2013. «Gorod Bashkort» i drugiye «goroda bashkir» na srednevekovykh i arkhеologicheskikh kartakh. In: *Problemy poiska i izucheniya drevnykh i srednevekovykh gorodov na Yuzhnom Urale i sopedelnykh territoriyakh.* Ufa: Izdatel'stvo BGPU. 111—132. (In Russ.).
- Kamaleev, E. V., Akhatov, A. T., Tuzbekov, A. I., Bakhshiev, I. I. 2017. Arkheologicheskoye izucheniye doliny r. Sikiyazka v 2017 g. In: *Etnosy i kultury Uralo-Povolzh'ya: istoriya i sovremennost: materialy XI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh.* Ufa: Institut etnologicheskikh issledovaniy im. R. G. Kuzeeva Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN. 51—54. (In Russ.).
- Mazhitov, N. A. 1981. Yuzhnyy Ural v XII—XIV vv. In: *Stepi Evrazii v epokhu srednevekoviya. Seriya Arkheologiya SSSR.* Moskva: Nauka. 222—223. (In Russ.).
- Mazhitov, N. A., Shuteleva, I. A., Shcherbakov, N. B., Leonova, T. A., Shamsutdinov, M. R., Ruslanov, E. V. 2013. *Ufa-II — srednevekovoye gorodishche na Yuzhnom Urale. Materialy raskopok 2013 goda.* Ufa: Inesh. (In Russ.).
- Mazhitov, N. A., Sultanova, A. N. 2009. *Istoriya Bashkortostana. Drevnost. Srednevekoye.* Ufa: Kitap. (In Russ.).
- Mazhitov, N. A., Sungatov, F. A., Ivanov, V. A., Sattarov, T. R., Sultanova, A. N., Ivanova, E. V. 2007. *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2006 goda. T. I.* Ufa: Bashkortostan. (In Russ.).
- Mazhitov, N. A., Sungatov, F. A., Sattarov, T. R., Sultanova, A. N. 2009. *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2007 goda. T. II.* Ufa: Bashkortostan. (In Russ.).
- Mazhitov, N. A., Sungatov, F. A., Sultanova, A. N., Ismagilov, R. B., Bakhshiyeva, I. R. 2009. *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2008 goda. T. III.* Ufa: GUP RB UPK. (In Russ.).

- Mazhitov, N. A., Sungatov, F. A., Sultanova, A. N., Mukhametdinov, V. I., Sungatov, A. F. 2011. *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2009 goda. T. IV*. Ufa: DizaynPress. (In Russ.).
- Mazhitov, N. A., Tamimdarova, R. R., Shamsutdinov, M. R., Nasretdinov, R. R., Bakhshiev, R. I. Amekachev, T. R. 2012. *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2012 goda. T. V. Ch. I*. Ufa: Inesh. (In Russ.).
- Pshenichnyuk, A. Kh. 2007. Kara-Abyzskoye gorodishche. In: *Bashkirskaya entsiklopediya*. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya. 3. (In Russ.).
- Ruslanov, E. V., Shamsutdinov, M. R., Romanov, A. A. 2016. *Rannesrednevekovyye drevnosti Ufimskogo poluostrova. Gorodishche Ufa-II. Materialy arkheologicheskikh raskopok 2015 goda*. Ufa: Drevnyaya Ufa. (In Russ.).
- Shamsutdinov, M. R., Ruslanov, E. V., Romanov, A. A., Tagirova, R. Sh. 2015. *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2014 goda*. Ufa: DizaynPress. (In Russ.).
- Smirnov, A. P. 1957. Zheleznyy vek Bashkirii. In: *Kultura drevnikh plemen Priuraliya i Zapadnoy Sibiri. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. Moskva. 58: 5—113. (In Russ.).